

Было трудно дышать, бок горел, раздираемый ужасающей болью, а всё тело трясло в лихорадке. Во рту пересохло, язык распух, дико хотелось пить. И холод. Боги, никогда бы не подумал, что может быть так холодно!

И эти образы в голове. Складывающиеся в огромный пазл и тут же рассыпающиеся на куски. Я чувствовал, словно меня разрывает между двумя мирами. Иллюзия смешивалась с реальностью и невозможно было отличить одно от другого.

Кто я? Где я? Почему я здесь? Что со мной произошло?

Что произошло со всеми нами?!

Мне кажется, ещё мгновение, и я бы узнал ответы на все вопросы.

Но я боялся.

Боялся ЕГО!

ОН, Тот, кто приходит ко мне каждую ночь. ОН был ЗДЕСЬ!

И Он искал меня. Охотился, словно на добычу.

Прячась от него в лабиринте своего раздробленного сознания, я ВИДЕЛ ЕГО.

Сгусток непроглядной тьмы, рыскающий среди развалин. Истинное воплощение кошмара, приходящего каждому во снах. Вездесущий зверь, место которого под гаснущим солнцем, что сейчас медленно умирает над нашими головами, заливая всё вокруг фиолетово-розовым сиянием.

Я полз, утопая в чёрном пепле. Прятался среди устилающих землю голых тел. Люди, звери, гуманоиды, монстры - миллиарды самых разных видов, форм и размеров. Они были везде. Этот безжизненный мир был их домом.

Нет. Не домом.

Могилой.

И они были живы. Я слышал их дыхание, чувствовал, как бьётся сердце, видел, как судорогой сводит их тела. Спрятавшись за руины высотного здания и затаив дыхание, я наблюдал, как ОН склоняется над ними, всматривается в мертвенно-бледные лица, слушает их испуганные стоны, с нежностью вытирает льющиеся по щекам слёзы.

Краем глаза я заметил движение среди ковра из тел. Я видел, как грудь молодой девушки с симпатичными лисьими ушками выгнулось дугой, впуская в себя воздух этого мёртвого мира. Часто дыша, она распахнула глаза и резко села, в страхе осматриваясь вокруг. А потом она увидела ЕГО.

“Не кричи, - беззвучно шептали мои губы. - Пожалуйста, только не кричи.”

Но она закричала.

ОН увидел. ОН нашел.

Метнувшись к ней, этот сгусток тьмы обволок её тело, стал затекать ей в рот, в глаза, в уши и нос. Он становился её частью, сливался с душой, заменял собой каждую клеточку её тела. Прервав свой смертоносный поцелуй, он поднялся, а у его ног теперь лежал чёрный кокон, в котором отныне в вечном кошмаре будет существовать его несчастная жертва.

Моё сердце ударилось о грудную клетку и я в страхе схватился за него.

“Нет! Пожалуйста, остановись! Не надо! Он услышит нас!”

Но уже было поздно.

ОН чуял меня. ОН слышал меня. ОН видел меня.

Стоило лишь один раз моргнуть, и ОН уже стоял рядом со мной.

- Нет! Прочь! Ты не получишь меня!!! Не получишь!!!

ОН склонился надо мной. Его лицо замерло напротив моего и я почувствовал ледяное прикосновение.

Сначала пальцы...

Я распахнул глаза. Кулаки судорожно сжаты, тело сотрясает дрожь, дышу глубоко и часто,

сердце бьётся так бешено, что его стук барабанами отдаётся в ушах и висках.

Где я? Что происходит? Куда делась эта тварь?!

Надо мной склонился размытый силуэт и я внутренне сжался, ожидая всепоглощающего холода, который навеки скуёт моё тело и душу...

- Саргон, вы меня слышите? - тёплая ладонь легла на моё плечо и приятный женский голос зазвучал успокаивающе. - Расслабься, ты в безопасности, всё хорошо, тебе ничего не угрожает...

Она продолжала говорить эти банальные до безобразия фразы, не переставая при этом поглаживать моё плечо. И, что самое странное, они подействовали - паника отступила, мышцы расслабились, дыхание успокоилось. Размытая картинка перед глазами начала проясняться, и вскоре я смог осмотреться: белый потолок, который сейчас, в свете горящих свечей, приобрёл жёлтый оттенок; ровные ряды заправленных коек вдоль стен, большие окна, сейчас занавешенные, и стойкий запах трав, щекочущих ноздри. Изредка снаружи сверкала молния и гремел гром, приглушая на краткое мгновение шум разбивающихся о стекло капель дождя.

Облизнув пересохшие губы, я прохрипел:

- Пить...

Ко рту поднесли деревянную плошку и я жадно припал к ней, наслаждаясь разливающейся по груди свежестью. Бессильно откинувшись на подушку, я наконец разглядел свою гостью.

- Фея?

Ученица Вейри нахмурилась.

- Так меня зовёт только учитель. Моё полное имя Феялина.

- Феялина, - прошептал, вглядываясь в её лицо. - А я Саргон.

- Я знаю. И я очень рада, что вы наконец пришли в сознание. Госпожа Вейри очень переживала за вас.

- В сознание? - я вновь окинул взглядом помещение, постепенно вникая в смысл её слов. - Без сознания... если честно, я думал, что умер.

- Почти. Вам следует поблагодарить господина Марлота - это он принёс вас, едва живого, в

“Выжившего”. Если бы не он, вы бы погибли.

- Марлот? - в голове нехотя всплыл не очень приятный образ наёмника с длинными, жидкими волосами из гильдии “Жало”. - Да, я знаю его.

Правый бок стянуло болью и у меня перехватило дыхание. Заметив моё болезненно скривившееся лицо, девушка вновь нахмурилась.

- Вам сильно досталось, с этим не поспоришь: был порван аппендикс, разорвана почка. Пришлось вскрывать вас и чистить всё вручную. Но сейчас основной кризис миновал и после десятичасового отдыха ваша естественная силпатская регенерация должна полностью вылечить вас. Но остаточные боли пройдут только через несколько дней, поэтому придётся потерпеть.

Выпустив воздух сквозь плотно сжатые губы, я вяло усмехнулся.

- Значит, буду как новенький? Спасибо, это просто прекрасные новости.

Поверить только - десять часов отдыха и я полностью оправлюсь от ножевого ранения! Сказка, да и только.

- Да, будете, - подтвердила Фея. - Хотя есть и плохие новости.

Я невольно сглотнул и покосился на неё.

- Ну и что там? Не томите уж...

Девушка сочувствующе улыбнулась.

- Почка, увы, за десовку не восстановится...

Мой мир рухнул. Да как так-то? Почка... Чем отсутствие почки грозит мне здесь, в Древнире? Я теперь что, буду заведомо слабее других силпатов? Мои физические возможности будут ограничены? Это несправедливо, я ведь только начал свой путь...

- ...Так что придётся воспользоваться эликсирами восстановления органов, а это весьма недешевое удовольствие, - закончила свою мысль юная целительница.

Когда до меня дошел смысл сказанного, я выпучил глаза.

- Что-о? Да вы изверг! Я тут, понимаешь, уже с полноценной жизнью прощаюсь, а вы, видите

ли, шутить изволите! Уму непостижимо...

Феялина вскинула брови.

- А вы разве не знали, что органы можно восстановить?

- Нет. - Я быстро остыл и начал переосмысливать новую информацию. - А это действительно возможно?

- Ну да. И причём восстановлению подлежат не только органы, но и конечности. Были бы только деньги.

- Понятно. - Я с облегчением вздохнул. Ещё не всё потеряно. - Деньги у меня есть, так что это не проблема.

Целительница кивнула.

- Учитывая вашу скидку у нас и отношение к вам госпожи Вейри, я в этом не сомневаюсь. Тогда на ночь дам вам выпить зелья, и через десовку вырастет новая почка и аппендикс. Но перед этим, - она встала, - я приглашу сюда господина Марлота. Он просил позвать его, как только вы очнётесь.

- Да, конечно. Благодарю вас за заботу.

Практически сразу после её ухода вошел наёмник. Не смотря на меня, он взял стул и сел около моей койки. Также молча достал трубку и принялся её набивать, косо поглядывая на меня. Я не стал его прерывать и начинать разговор первым. И лишь когда Марлот раскурил трубку, молчание наконец закончилось.

- Ну что ж, Саргон, тебе очень и очень сильно повезло.

- Да, мне об этом уже сказали. Спасибо, что спасли меня и дотащили до больницы.

- Дотащил? - Марлот хмыкнул. - Вернее будет сказать "вытащил". - Он ткнул в меня изжёванным мундштуком. - Я тебя, считай, с того света вытянул, парень.

Перед глазами тут же предстала картина тёмной твари, склонившейся надо мной.

- А... - Я облизнул губы. - А можно поподробнее?

- Можно, почему нет. Того, кого ты убил, звали Лаксус. До тебя он прикончил двадцать два

силпата, и ты должен был стать почётным двадцать третьим. Видел, небось, объявления о разгуливающем по Рэйтерфолу убийце силпатов?

Я кивнул.

- Капитан Водлар нанял гильдию “Жало”, чтобы поймать его, и я уже несколько дней только тем и занимался, что выслеживал этого маньяка. Обычно он ограничивался одной жертвой в сутки, и до того, как наткнуться на тебя, свою норму он уже выполнил, - Марлот поднял руки к голове и пошевелил растопыренными пальцами, - прирезал в переулке девушку с лисьими ушками.

В моей голове пронеслось эхо далёкого крика, переходящий в бульканье от заливаемой в горло тьмы.

- Где тело?

- Чьё?

- Тело убитой девушки. Где оно?

- Здесь же, - Марлот топнул ногой, - в подвале, местном мертвятнике. Утром её похоронят.

Я кивнул.

- Понятно...

- Чтоб ты знал, когда я нашёл её, она уже была мертва. - Наёмник выпустил в мою сторону струю дыма. - В отличии от тебя. Хотя последняя единица жизни уже покинула твоё брренное тело, это факт.

Я вздрогнул и посмотрел на него.

- Тогда как вы меня спасли?

- Мы хоть и силпаты, но от этого людьми быть не перестаём, так что экстренные реанимационные меры для нас не менее важны: залить в горло эликсир исцеления, ударить по груди пару раз, искусственное дыхание и массаж сердца - вот что тебя по настоящему спасло. Хотя если бы я вовремя не успел тебя досюда дотащить, ты бы всё равно помер.

- Спасибо, - искренне поблагодарил я. - Я ваш должник.

- Должник, - хмыкнул Марлот и, отстегнув от пояса мешочек, бросил его на кровать. - Держи. Приходил капитан Водлар, вручил мне остаток оплаты за, хм, "поимку" Лаксуса. А так как его на самом деле прикончил ты, то и деньги твои.

- Нет, - я мотнул головой, болезненно поморщившись, - они ваши. Вы же, как-никак, меня спасли.

- А ты за меня не переживай, я в накладе не останусь, - Марлот хохотнул. - Кроме оставшегося аванса от капитана Водлара, Вейри мне подкинула скидку в своём заведении. Да и ты ведь ещё совсем мелкий силпатишко, тебе деньги нужнее будут. А за свой, хм, долг за спасение не переживай - по другому отдавать будешь.

Нахмурившись, я с подозрением покосился на его насмешливое лицо. Всё-таки Марлота вряд ли можно было назвать приятным человеком, скорее, ему бы подошло определение "мутный тип". Поэтому надо сразу расставить все точки и выяснить, чем мне грозит мое же собственное спасение.

- По другому? Это как же?

- Ну, обычно в таких случаях выплата идёт в униарах, но, - выдыхая дым, он посмотрел куда-то в сторону, - но уж больно у тебя интересное оружие.

Проследив за направлением его взгляда, я увидел своё снаряжение, аккуратно разложенное на столе со свечами, свет от которых играл на наверху Халдорна.

- Клинки не отдам, - довольно резко сказал я, глядя в глаза наёмнику.

Марлот откинулся на стуле, задрал голову и заржал. Не ожидая такой реакции, я растерялся.

- О-ох, не отда... не отдам! Сказала шестёрка сто семьдесят второму! Х-ха-ха-ха! - Когда смех наконец стих, он, продолжая широко улыбаться, пояснил: - Да будет тебе известно, парень, что твои клинки хоть и хороши, но до моих им далеко. - Он похлопал по рукояти длинного меча, висевшего на поясе. - Нет, твои тоже весьма неплохи, но я лишь хотел сказать, что такое оружие редко увидишь у шестиступенчатого. Поэтому у меня вполне логичный вопрос - откуда оно у тебя?

Моя щека непроизвольно дёрнулась и я закрыл глаза, пытаюсь сдержать дерзкий ответ, уже готовый сорваться с языка. Меня взбесило то, как он отнёсся к моему труду! Да ладно к моему, он еще и неуважительно отозвался о работе Легендарного Кузнеца! Да я сейчас этому Марлоту Халдорн в ж...

Стоп!

Так, надо успокоиться. Выдохни и расслабься, Саргон. Не поддавайся на провокации. Выдохни и расслабься...

- В ремесленном районе живёт кузнец, мастер Дроко. Он помог мне выковать меч, а кинжал и нож сделал сам.

Говорил я это уже абсолютно спокойно. Не видел также смысла и в том, чтобы делать тайну из происхождения клинков.

- Знаю такого, - Марлот кивнул. - Но ты говоришь, он тебе помогал - почему?

- Это было моим персональным заданием.

- Ах да, точно, есть у него такой пунктик с персоналками. Тебе повезло, что он стал твоим учителем. Ты ведь качаешь кузнечное дело, я правильно понял?

Что-то неуловимо изменилось в нашей беседе. Помедлив с ответом, я внимательно присмотрелся к расслабленному наёмнику. С виду всё осталось по прежнему, но пытливому взгляду в конце-концов открывались не замеченные ранее детали: насмешливый взгляд сменился задумчивым интересом, а голос стал серьёзным, растеряв оттенки иронии и веселья. Что-то мне подсказывает, что причина столь разительной перемены кроется в обыденно заданном вопросе. Проверим...

- Допустим, что качаю, - медленно ответил я. - Это имеет какое-то значение?

- Имеет. Но только в том случае, если ты собираешься и дальше вкладывать в него униары. - Он вперился мне в глаза. - Ведь собираешься?

- Ну да, - я пожал плечами и тут же пожалел об этом, скривившись от боли в боку. - А что, это запрещено?

Зажав в пожелтевших зубах трубку, он усмехнулся.

- Что ты, даже наоборот - приветствуется и поощряется!

- Тогда в чём подвох? - задал я прямой вопрос.